

Трофимов Артем Александрович

**РАЗВИТИЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ
КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ S, В
ГРЕКО-АРМЯНО-ИНДОИРАНСКОМ АРЕАЛЕ**

Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент В. К. Казарян

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент **Казарян Вартан Казарович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук **Красухин Константин Геннадьевич**, заведующий Сектором компаративистики Института языкознания РАН

кандидат филологических наук **Живлов Михаил Александрович**, старший преподаватель Сектора компаративистики Института восточных культур и античности РГГУ

Ведущая организация: ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Защита состоится 15 апреля 2015 года в _____ на заседании диссертационного совета Д.501.001.24 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также на официальном сайте филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» по ссылке: http://www.philol.msu.ru/~ref/001_24_14.htm.

Автореферат разослан «   » _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Белов А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению ряда начальных консонантных сочетаний¹, содержащих s-, в праиндоевропейском языке и в греко-армяно-индоиранском диалектном ареале. Речь идет о начальных би- и триконсонантных кластерах структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)- (где P – любой глухой смычный, C – любой согласный, B^(h)- – любой звонкий смычный). Для исследования выбраны именно начальные кластеры по той причине, что во всех языках рассматриваемого диалектного ареала конец слова претерпел значительные изменения, в связи с чем достоверная реконструкция этапов данного изменения труднодостижима, а развитие инлаутных сочетаний согласных в целом представляет целый ряд значительных по объему отдельных тем. Кроме того, диссертация касается таких общих вопросов, как силлабификация и аблаут в праязыке и в указанном диалектном ареале.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что систематическое изучение индоевропейского слогообразования в целом и допустимых начальных кластеров в праиндоевропейском имеет сравнительно недавнюю историю. В то же время достоверная реконструкция и интерпретация правил праиндоевропейской силлабификации и допустимых начальных, срединных и конечных кластеров в праязыке и в предполагаемых диалектных группах может в значительной мере улучшить понимание таких важных проблем, как аблаут и структура корня.

Научная новизна исследования заключается в том, что затрагиваемая в диссертации тема до сих пор не стала предметом специального исследования в научной литературе. Кроме того, впервые данная проблема рассматривается с вниманием к возможным ареальным особенностям.

---

¹ В работе на правах синонимов употребляются понятия «консонантное сочетание», «сочетание согласных» и «(консонантный) кластер».

Предлагается разграничивать собственно праязыковое состояние и картину, сложившуюся в доисторических диалектных группировках.

Цель работы состоит в изучении вопроса о том, существовали ли начальные кластеры структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)- в праязыке или они являются исключительной особенностью греко-армяно-индоиранского диалектного ареала.

На пути к достижению указанной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть все возможные случаи появления кластеров структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)- в реконструируемых праформах.
2. Уточнить существующие этимологии и реконструкции прафом.
3. Определить, какие из них могут относиться к праязыковому состоянию, а какие должны считаться диалектной инновацией.
4. Установить взаимосвязь допустимости или запрета названных начальных кластеров с общей структурой праиндоевропейского слога и моделями аблаута.
5. Установить, являются ли консонантные сочетания, содержащие s, уникальными в праязыковой системе, или их развитие параллельно развитию других типов праиндоевропейских начальных кластеров.

Объектом исследования послужили реконструируемые корни и лексемы, которые содержали начальные кластеры структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)-. Также рассматривались корни и лексемы структуры *PP- и *TN- для выяснения их типологического сходства или различия с основным объектом исследования.

В качестве **материала исследования** привлекались следующие источники: этимологические и описательные словари праиндоевропейского языка, а также отдельных индоевропейских языков, прежде всего древнеиндийского и древних иранских, древнегреческого и

древнеармянского, а также авторитетные издания текстов на древних индоевропейских языках².

Теоретической базой исследования послужила реконструкция праиндоевропейского языкового состояния, произведенная М. Майрхофером в первом томе «Индоевропейской грамматики» под редакцией Е. Куриловича³. В тех случаях, когда наши взгляды не совпадают с отраженными в указанной работе и других исследованиях, это специально оговаривается. Что касается современных фонологических теорий, в рамках которых в настоящее время ведется исследование структуры слога в индоевропейских языках (в особенности в рамках теории оптимальности), мы сознательно абстрагируемся от их применения в диссертации. Такое решение объясняется следующими соображениями: построение матрицы ограничений в рамках теории оптимальности производится в современных

---

² Основные использованные словари праиндоевропейского языка: Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959; Mallory, J. P., Adams, D. Q. (ed.) Encyclopedia of Indo-European Culture. London; Chicago, 1997; Lexikon der indogermanischen Verben. 2 Aufl. Unter Leitung von Helmut Rix. Wiesbaden, 2001; Nomina im Indogermanischen Lexikon. Heidelberg, 2008.

Основные использованные словари индоиранских языков: Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. 4 Bde. Heidelberg, 1956-1980; Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. 2 Bde. Heidelberg, 1992-1996; Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904.

Словари древнегреческого языка: Boisacq, Emile. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1916; Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960-1970; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris, 1968-1980; Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek. In two volumes. Leiden; Boston, 2010.

Словари древнеармянского языка: Hübschmann H. Armenische Grammatik. Erster Teil: Armenische Etymologie. Leipzig, 1897; Ačařyan H. Hayerēn armatakan bařaran. Yerevan, 1971-1979; Jahukjan G. Hayeren stugabanakan bařaran. Yerevan, 2010; Martirosyan H. Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden; Boston, 2010.

³ Cowgill W., Mayrhofer M. Indogermanische Grammatik. Band I. Heidelberg, 1986.

языках на основании значительного лексического корпуса, в случае же праязыка круг реконструируемых лексем всегда ограничен, поэтому требуется предварительная работа по уточнению этимологии праформ, чему во многом и посвящена наша работа. Кроме того, хотелось бы, чтобы наше описание было свободно от того или иного рода дедуктивных положений.

В связи с вышесказанным основным **методом**, используемым в диссертации, стал классический сравнительно-исторический метод. При описании и рассмотрении реконструируемых лексем и корней также применялись дескриптивный и аналитический методы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые предлагается считать некоторые начальные кластеры, которые традиционно реконструируются на праязыковой уровень, диалектной особенностью. Данное положение предполагает, что для дальнейшей реконструкции индоевропейской силлабификации и аблаута требуется внимание к диалектной дистрибуции реконструируемых праформ.

Практическая значимость диссертационного исследования видится нам в следующем: его результаты могут послужить для разработки теоретических и пропедевтических работ и учебных курсов по индоевропейской сравнительно-исторической фонетике, особенно в таких важных ее разделах, как силлабификация, структура корня и аблаут. Кроме того, поскольку значительная часть работы посвящена этимологизации материала, полученные результаты могут использоваться при составлении этимологических словарей различных индоевропейских языков, прежде всего индоиранских и греческого.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на нескольких научных конференциях: на IX Международной конференции по армянскому языкознанию (Санкт-Петербург, 7-9 ноября 2012 г.), на VIII Международной научной конференции «Современные методы сравнительно-исторических исследований» (Москва, сентябрь 2013 г.), на ежегодной конференции

молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2013 г.), на XVII-х и XVIII-х чтениях, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (Санкт-Петербург, 24–26 июня 2013 г. и 23–25 июня 2014 г.). Тезисы докладов были опубликованы в сборниках материалов вышеперечисленных конференций. По теме диссертации опубликовано три публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Диссертация прошла обсуждение на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Начальные кластеры структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)- были запрещены в праиндоевропейском. Соответственно, в праязыке корни структуры *Pes-, *PesC- и *seB^(h)- не могли образовывать нулевые ступени в абсолютном начале слова.

2. В праязыке действовал закон Зибса, предполагавший звуковой переход *sB^(h)- > *sP^(h)-.

3. В греко-армяно-индоиранском диалектном ареале произошла инновация, в результате которой в перечисленных языках появились начальные кластеры структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)-, а корни структуры *Pes-, *PesC- и *seB^(h)- получили возможность образовывать нулевые ступени в приступе первого слога словоформы.

4. В праязыке существовал запрет и на другие виды начальных кластеров, в частности, структуры *PP- и *TN-, которые также появляются в греческом, армянском и индоиранских языках (а *PP- также во фригийском) как ареальная инновация.

5. Максимальный индоевропейский слог мог состоять из двух согласных в приступе и двух – в коде. Биконсонантные последовательности подчинялись в целом принципу восходящей звучности и, соответственно, представляли собой ограниченный класс.

6. Триконсонантные начальные кластеры были запрещены в праязыке за возможным исключением кластеров *sPR- и *HPR-.

7. При реконструкции праиндоевропейского слогообразования и слоговой структуры необходимо обращать внимание на диалектную дистрибуцию реконструируемых праформ.

8. Нулевые ступени некоторых корней не могли встречаться в абсолютном начале слова в праиндоевропейском, но стали допустимы в определенных диалектных ареалах.

9. В греко-армяно-индоиранской общности присутствуют надежные изоглоссы не только в сфере морфологии и лексики, но и в области силлабификации, а значит, шире – фонетики и фонологии.

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цели, задачи и положения, выносимые на защиту, указываются объект, материал и теоретическая база; наконец, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации и кратко описывается история изучения проблемы.

В **первой главе** рассматриваются биконсонантные начальные кластеры структуры Ps- (где P – любой глухой смычный).

В разделе **1.1. Начальный кластер *ps-** исследованы те реконструированные корни и лексемы, в которых реконструируется начальное биконсонантное сочетание *ps-. Это три случая, каждому из которых посвящены следующие подразделы:

1.1.1. *pseh₂- ‘тереть’;

1.1.2. *pseu- ‘дуть’;

1.1.3. *pseu_d- ‘лгать, обманывать’.

В этих трех подразделах показывается, что начальный кластер *ps- не встречается за пределами греко-армяно-индоиранского диалектного ареала.

В разделе **1.2.** рассматривается начальный кластер *ts-. Существует только один корень *(t)sel- ‘красться’, в котором он реконструируется. Делается вывод, что корень для праязыка должен реконструироваться в виде *sel-, а начальный согласный t- является остаточным элементом еще одной морфемы.

Раздел **1.3. Начальный кластер *Ks-** посвящен корням и лексемам, содержащим начальные кластеры структуры *Ks- (где *K – любой гуттуральный смычный).

1.3.1. *kseh₁- ‘гореть’, *kseh₁ro- ‘горящий, горячий; сухой’ / *Kser- ‘сухой’;

1.3.2. *ksed- ‘разрезать, нарезать’;

1.3.3. *ksud^h- < *ġs-ud^h- ‘голод’;

1.3.4. *ksulom- ‘древесина, столб’;

1.3.5. Производные от корня *kes ‘резать, чесать’ с нулевой ступенью:
*ksen- ‘чесать шерсть’, *kseu- ‘скоблить, точить’, *ksuróm ‘бритва’;

1.3.6. *ksiHrom ‘молоко, сыворотка’;

1.3.7. *ksëu- (skëu-) ‘чихать’;

1.3.8. *kseub^h- ‘колебаться’;

1.3.9. *kseud- ‘дробить; маленький’;

1.3.10. *ks-én-uo- < *g^hs-én-uo- ‘чужеземец, гость’;

1.3.11. *k^user- ‘ночь’.

В данных одиннадцати подразделах выясняется, что начальные кластеры структуры *Ks- не могут быть экстраполированы на уровень праязыка и имеют ареальную природу.

В разделе **1.4. Выводы** формулируются следующие заключения: начальные консонантные кластеры ps-, ts- и *Ks- были определенно запрещены в праязыке. Только в греко-армяно-индоиранском диалектном ареале находятся формы, для которых можно реконструировать подобные сочетания согласных, представляющие собой нулевые ступени корней вида

*Pes-. Сочетание согласных *Ks- встречается также в другой группировке доисторических диалектов, включавших индоиранские языки и, с большой степенью вероятности, праславянский и праалбанский. Там оно появляется в результате нерегулярной метатезы начальных сочетаний согласных вида *sK- в ряде корней. Отдельно выделяется начальный кластер ts-, возникший в одном корне путем слияния двух морфем.

Во **второй главе** исследуются начальные триконсонантные кластеры структуры *PsC- (где P – любой глухой смычный, C – любой согласный).

В разделе **2.1.** рассмотрены корни и лексемы с начальными кластерами *pst- / *tsp- (?) / *bzd-, а именно:

2.1.1. *pstēn-o- ‘женская грудь’

2.1.2. *psteuH- ? / *tspeuH- ? / *spieṽH- ? ‘плевать’

2.1.3. *pster- ‘чихать’

2.1.4. *bzdV- ‘пускать ветры’.

В данных четырех подразделах выясняется, что ни в одном из рассматриваемых случаев нет основания реконструировать кластеры структуры *PsC- для праязыка.

2.2. Начальный кластер *ksn-: *ks-neu- ‘точить, заострять’;

2.2.1. Лат. *pouācula* ‘бритва’;

2.2.2. *ksneus- ‘чихать’.

В данных подразделах устанавливается, что лат. *pouācula* ‘бритва’ не является родственным др.-инд. *kṣṇāuti* ‘заостряет, точит’, а для реконструкции и.-е. *ksneus- ‘чихать’ нет надежных оснований.

2.3. Начальный кластер *Ksu-

2.3.1. *(k)sueḱs ‘шесть’;

2.3.2. *(k)suei- / *(k)sueisd- / *(k)sueig^hl- ‘шипеть, свистеть; играть на музыкальном инструменте’;

2.3.3. *(k)sueid- ‘молоко’;

2.3.4. $*(k)s\check{c}eip-$ / $*(k)s\check{c}eib-$ ‘бросать, швырять’.

В подразделах 2.3.1. – 2.3.4. выясняется, что начальный кластер $ks\check{c}$ -надежно восстанавливается только в индоиранской группе языков.

2.3.5. $*k^hsp-ent-$ ‘ночь’.

В подразделе 2.3.5. утверждается, что хетт. $ispant-$ ‘ночь’ не может возводиться к праформе $*k^hsp-ent-$ по той причине, что в хеттском языке начальный кластер $*k^hsp-$ требовал бы вставки гласного после первого консонанта.

В разделе **2.4. Выводы** сделаны такие заключения: в праиндоевропейском не реконструируются начальные сочетания структуры $*PsC-$, они, как и начальные кластеры структуры $*Ps-$, появляются в качестве ареальных инноваций в некоторых группах индоевропейских языков. Первая инновация происходит в греко-армяно-индоиранском ареале и по своему характеру аналогична появлению в этих языках начальных биконсонантных кластеров структуры $*ps-$. Вторая инновация произошла в языках, которые на определенном этапе своего развития содержали редуцированные гласные, которые могли служить вставными в кластерах разной степени сложности, то есть в праславянском и пратохарском. Она обусловила появление таких форм, как праслав. $*bъzděti$ / $*rъzděti$ ‘пускать ветры’ и тох. $A\ p\check{a}ss\check{a}m$ (дуалис) ‘женская грудь’, тох. $B\ p\check{a}scane$ (дуалис) ‘женская грудь’.

Третья глава посвящена исследованию начальных кластеров структуры $*zB^{(h)}$ - (где $B^{(h)}$ – любой звонкий смычный), возникавших в основном при образовании нулевых ступеней от корней вида $*seB^{(h)}$ -.

3.1. $*(h_1)s-d^h\acute{i}$ 2 л. ед. ч. акт. императива ‘будь’;

3.2. $*zg^hes(h_2)-$ ‘гасить’;

3.3. Нулевые ступени корня $*seg^{(u)h}-$ ‘выносить, переносить’;

3.4. Нулевая ступень корня $*se\hat{g}^h-$ ‘хватать, овладевать’;

3.5. $*zg^{uh}-$ ‘вы’ (косвенная основа);

3.6. Нулевая ступень корня $*seg-$ ‘вешать, прикреплять; касаться’;

3.7. *sġ^h-ié/ó- ‘мазать, умащать’.

Исследование семи вышеприведенных форм показало, что:

1. Абсолютное их большинство сосредоточено в греческом и иранских.
2. Есть один анатолийский пример (хетт. *iskiya*- ‘мазать, умащать’), могущий указывать на начальный кластер *zG(h)-.

В разделе **3.8. Закон Зибса** продемонстрировано, что закон Зибса был праязыковым явлением, соответственно, уже в эпоху, предшествующую распаду индоевропейской языковой общности, повсеместно произошел переход *sB^(h)- > sP^(h)-.

В разделе **3.9. Выводы** устанавливается, что наличие кластеров с начальным звонким z- является независимой (индо)иранской и греческой инновацией, в определенной степени напоминающей инновации, благодаря которым в изучаемом ареале появились начальные кластеры структуры *Ps- и *PsC-.

В **Главе 4. Другие типы кластеров** рассматриваются типологически схожие случаи начальных консонантных сочетаний, которые были свойственны прежде всего для греко-армяно-индоиранского диалектного ареала.

В разделе **4.1.** исследуются кластеры, состоящие из двух глухих смычных (структуры PP-).

В подразделе 4.1.1. Начальные кластеры структуры *TK- разбираются сочетания согласных tk- и tġ (в этих случаях ранее реконструировались «спиранты Бругмана»).

В подразделе 4.1.2. И.-е. *(d)ġmtóm ‘сто’ показывает, что данное числительное не содержало праязыкового начального кластера структуры TK-.

4.1.3. Начальные кластеры структуры *KT-.

В подразделе рассматриваются формы числительного ‘четыре’, начинающиеся на *k^ut-. Продемонстрировано, что они надежно восстанавливаются только в греческом, армянском и индоиранских языках.

4.1.4. Начальные кластеры *tp- и *pt-.

Подраздел касается нескольких праформ, в которых обычно реконструируются подобные сочетания (*tpersneh₂ ‘пята’, *tpejs- ‘очищать от шелухи, веять, молотить’ и т. д.).

4.1.5. Начальный кластер *rk̂- и и.-е. *k̂(u)uōp- ‘собака’.

В подразделе критически рассматривается этимология Г. Остгофа, согласно которой *k̂(u)uōp- ‘собака’ < *rk̂u-ōp- (где *rk̂u- представляет собой нулевую ступень от *réku- ‘скот’).

В подразделе 4.1.6. исследуются нулевые ступени корней структуры *PeP-.

Подраздел 4.1.7. Выводы подводит итог: начальные кластеры *tk-, *tk̂-, *pt-, *tp- и *rk̂- не могут быть реконструированы на праязыковой уровень, а должны считаться греко-армяно-индоиранской инновацией.

В разделе 4.2. рассмотрены следующие начальные кластеры структуры *TN- (где *T – любой зубной смычный, а N – носовой сонорный):

4.2.1. Производные корня *dem- ‘строить’;

4.2.2. Производные корня *d^hemH- / *d^hmeH- ‘дуть’.

4.2.3. Выводы: в праязыке были запрещены не только начальные кластеры структуры PP-, но и структуры TN-.

В **Заключении** делаются следующие общие выводы:

1. Начальные кластеры структуры *Ps-, *PsC- и *zB^(h)- < *sB^(h)- были запрещены в праиндоевропейском. Соответственно, в праязыке корни структуры *Pes-, *PesC- и *seB^(h)- не могли образовывать нулевые ступени в абсолютном начале слова (данные положения обоснованы в главах 1-3).

2. Начальные кластеры $*zB^{(h)} - < *sB^{(h)}$ - не могут быть непосредственно реконструированы для праиндоевропейского в том числе по той причине, что в нем действовал закон Зибса, предполагавший звуковой переход $*sB^{(h)} - > *sP^{(h)}$ - (см. раздел 3. 8).

3. Этимологическое исследование форм греческого, армянского и древних индоиранских языков показывает, что в греко-армяно-индоиранском диалектном ареале произошла инновация, в результате которой в перечисленных языках появились начальные кластеры структуры $*Ps-$, $*PsC-$ и $*zB^{(h)} - < *sB^{(h)}$ -, а корни структуры $*Pes-$, $*PesC-$ и $*seB^{(h)}$ - получили возможность образовывать нулевые ступени в приступе первого слога словоформы.

В некоторых других группах индоевропейских языков, прежде всего в тех, в которых были представлены редуцированные звуки (славянские и тохарские), происходят инновации, позволяющие образовывать нулевые ступени от корней той же структуры. Несмотря на то, что морфологические последствия инноваций славянских и тохарских языков в целом схожи с зарегистрированными в греко-армяно-индоиранском ареале, фонетическая и фонологическая сущность их представляется совершенно иной, поскольку нулевые ступени в данных группах языков не представляли собой консонантные кластеры.

4. На данный момент не представляется возможным установить, какое изменение изначальной праязыковой структуры в рассматриваемой диалектной группе (греко-армяно-индоиранской) произошло раньше и/ или предопределило последующее: морфологическое или фонологическое. Другими словами, снятие ли запрета на образование нулевых ступеней от корней вышеперечисленных структур стало причиной возникновения начальных кластеров $*Ps-$, $*PsC-$ и $*zB^{(h)} - < *sB^{(h)}$ -, или наоборот.

5. Начальные кластеры, содержащие *s*, являющиеся основным предметом данного исследования, тем не менее, не являются уникальными.

Как показано в главе 4-й, в праязыке существовал запрет и на другие виды начальных кластеров, в частности, структуры *PP- и *TN-, которые также появляются в греческом, армянском и индоиранских языках (а *PP- также во фригийском) как ареальная инновация.

6. Частные выводы, полученные на основании этимологизации материала, могут служить для предварительных выводов о структуре праиндоевропейского слога в целом и о перспективах ее дальнейшей реконструкции.

Во-первых, наше исследование подтверждает точку зрения, согласно которой максимальный индоевропейский слог мог состоять из двух согласных с приступе и двух – в коде. Кроме того, нужно учитывать, что биконсонантные последовательности подчинялись в целом принципу восходящей звучности и, соответственно, представляли собой ограниченный класс.

Во-вторых, фонологическая причина запрета в праязыке не всех вышеперечисленных кластеров (*zB^(h)-) представляется ясной: в приступе праиндоевропейского фонологического слога достаточно строго соблюдался принцип восходящей звучности (SSP, Sonority Sequencing Principle). Тем не менее, он нарушается, в частности, в начальных кластерах структуры sP(R)-. При этом в праязыке полностью запрещены начальные кластеры структуры *Ps-, не нарушающие SSP. Интересно отметить, что это как раз та ситуация, которая наблюдается в современных романских и германских языках (греческие заимствования в расчет не берутся).

Триконсонантные начальные кластеры были запрещены за возможным исключением кластеров *sPR- и *HPR-; их допущение может объясняться особым, внеслоговым или «полуслоговым» характером начального *s- и, возможно, *H-. Для начального ларингала нужно учитывать возможность автоматической вокализации или вставки schwa.

Кроме того, для начальных кластеров структуры *sPR- также не исключено появление в рамках европейской диалектной общности.

7. Еще один принципиально важный вывод проведенного исследования – при реконструкции праиндоевропейского слогообразования и слоговой структуры необходимо обращать внимание на диалектную дистрибуцию форм, на основании которых делаются те или иные выводы. Так, в греко-армяно-индоиранском ареале наблюдаются значительные инновации не только в конце слова (где в индоарийских и армянском, а также в меньшей степени – греческом и иранских, наблюдается значительная редукция по сравнению с праязыковым состоянием), но и в абсолютном начале слова, где в результате ареальной инновации возникают би- и триконсонантные кластеры с типами структур, запрещенных в праязыке. Возможно, при реконструкции праиндоевропейского слога основное внимание следует уделить анатолийским и европейским языкам (прежде всего, латинскому, отличающемуся особенно строгой структурой фонологического слога).

8. Также относительно праиндоевропейского аблаута и его последующего развития в разных диалектных и генетических группах индоевропейских языков может быть сделано следующее наблюдение: данные, приведенные во всех четырех главах работы, показывают, что нулевые ступени некоторых корней не могли встречаться в абсолютном начале слова в праиндоевропейском, но стали допустимы в определенных диалектных ареалах. Такая ситуация означает, что многие аблаутные чередования, автоматически приписываемые праязыку, могли появляться уже после его распада в отдельных диалектных и генетических группах.

9. Наконец, для индоевропейской диалектологии важен тот факт, что в греко-армяно-индоиранской общности присутствуют надежные изоглоссы не только в сфере морфологии (аугмент, родительный падеж **osjō-*) или лексики, но и в области силлабификации, а значит, шире – фонетики и фонологии.

Также получены следующие результаты в области индоевропейской фонетики, морфологии:

1. Нормальным греческим соответствием и.-е. *tH (др.-инд. th) служит τ, но не θ (раздел 1. 3. 11).

2. Весьма вероятно наличие в праязыке фонемы *t^h (раздел 1. 3. 11).

3. В греческом начальный прагреческий кластер *pst- дает πτ-, но не στ- (разделы 2. 1. 1, 2. 1. 3).

4. В хеттском языке праанатолийские начальные триконсонантные кластеры не теряют первый согласный, но в позиции между первым и вторым согласным кластера вставляется гласный неясного тембра (2. 3. 5).

5. В праиндоевропейском не действовало правило *TKŋ > *Kŋ, предложенное Й. Шиндлером⁴ (4. 1. 2).

6. В праславянском не происходил звуковой переход *pt > *(pst) > *st (4. 1. 4).

7. Если форма предполагает нулевую ступень в начале слова, а последняя недопустима по фонетическим причинам, происходит либо вставка schwa secundum, либо замена нулевой ступени на полную (4. 1. 6).

8. Возможно, акростатическое склонение праиндоевропейских имен *dom-s, род. п. *dem-s ‘дом’ и *pod-s, род. п. *ped-s ‘нога’ предопределено тем обстоятельством, что формы генетивов #dm-es и #bd-es содержали недопустимые начальные кластеры (4. 2. 2).

Предлагаются, опровергаются или доказываются следующие этимологии (в список включены только самые важные и замечательные):

1. Греч. ξηρός ‘сухой’ не связано с греч. ξερόν ‘сухое (место), суша’. Также невозможно сопоставление данного слова с др.-инд. kṣāyati ‘жжет, сжигает’ (< *d^hg^{uh}-eh₁-), с лат. serēnus ‘ясный (о небе)’, др.-в.-нем. serawēn ‘исчезать, уменьшаться, слабеть’ и тох. А ksär ‘утром’. Единственный возможный когнат – арм. չոր ‘сухой’. Греч. ξερόν ‘сухое (место), суша’ этимологически связано с ἡ χέρσος ‘суша, материк; берег’ (1. 3. 1).

---

⁴ Schindler J. Notizen zum Sievers'schen Gesetz // Die Sprache 1977, Bd. 23.

2. Праслав. *xudъ ‘злой, плохой; худой; бедный’ не является когнатом др.-инд. kṣudrá- ‘маленький; бедный, нищий’ и других близких индоиранских форм и не заимствовано из восточноиранских языков, ср. осет. fyd / fud ‘плохой, злой, дурной’. Наиболее вероятной представляется связь этого прилагательного с праслав. *хуль ‘хилый, слабый’ (1. 3. 9).

3. Др.-греч. ψέφας ‘тьма’ не может быть достоверно сопоставлено с др.-инд. kṣar- ‘ночь’ и авест. хšar-, хšarā-, хšara- / хšara- ‘ночь’ на основании всех известных фонетических законов. Точно так же не могут быть связаны индоиранские формы и хетт. ispan- ‘ночь’, что делает невозможной праформу *k^hser- ‘ночь’ (1. 3. 11; 2. 3. 5).

4. Праиндоевропейская лексема ‘женская грудь’ представляла собой композит и должна реконструироваться как *p(e)h₃-stēn- (где *p(e)h₃- – корень ‘пить’, а *stēn- – собственно ‘женская грудь’) (2. 1. 1).

5. Лат. pouācula ‘бритва’ имеет праформу *sneuh₁(a)-tlo- (от корня sneh₁(i)- ‘пряхть’), родственно праслав. *snova-dlo- ‘сновало’ и герм. *nēplō- ‘игла’ и первоначально обозначало заостренный инструмент для прядения, а впоследствии стало называть острый нож и бритву (2. 2. 1).

6. Начальный согласный в греч. σβέννυμι ‘гасить’ объясняется на собственно греческой почве (3. 2).

7. Праформа числительного *k̑mtóm ‘сто’ не содержала праязыкового начального кластера структуры ТК- (4. 1. 2).

8. Греч. πτέρνῃ ‘пята’ и, возможно, др.-инд. pāṛṣṇī-, авест. rāšna- ‘то же’ представляли собой композит *ped-persn-eh₂-, который превратился в *tpernā- из-за гаплогонии с последующей метатезой в греческом и отпадением начального t- в индоиранской ветви. (4. 1. 4).

9. И.-е. *k̑(u)ḡn- ‘собака’ не связано с и.-е. *réku- ‘скот’ и не восходит к *rk̑(u)ḡn-; праслав. *рьсъ ‘собака’, соответственно, не может быть когнатом др.-инд. śvā-, лит. šuõ ‘собака’ и т. д. (4. 1. 5).

10. Лат. *māteriēs* является производным от лат. *māter* ‘мать’, а не образовано от корня **dem-* ‘строить’ и не восходит к праформе **dmeh₂-tes-* (4. 2. 1).

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

- 1) Проблема реконструкции праиндоевропейских начальных кластеров **pst-* и **bzd-* // *Colloquia Classica et Indo-Germanica – VI. Памяти Л. Г. Герценберга. (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 1).* 2014.
- 2) Праиндоевропейские начальные кластеры с двумя глухими смычными: праязыковое наследие или диалектная инновация? // *Индоевропейское языкознание и классическая филология- XVIII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 23–25 июня 2014 г.*
- 3) К этимологии праславянского *хидь (опыт сравнительно-исторического исследования) // *Вестник МГОУ, серия «Лингвистика».* 2014, № 6.
- 4) Проблемы реконструкции и.-е. «будь». Тезисы доклада. // В сб.: *Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2012».* [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012.
- 5) Закон Зибса и проблема сочетаемости согласных в начале индоевропейского слова // В сб.: *Современные методы*

сравнительно-исторических исследований. Материалы VIII Международной научно-практической конференции по сравнительно-историческому языкознанию. 25-27 сентября 2013 г. М., МАКС пресс, 2013. С. 287-297.

- 6) Проблема реконструкции индоевропейских начальных кластеров *dm- и *d^hm-. Тезисы доклада. // В сб.: Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2014.